



И даже рубашка у художника была расписана какими-то ностальгическими текстами.

В БАЛТИЙСКОМ МЕДИАЦЕНТРЕ НА КАМЕННООСТРОВСКОМ, 67, ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА КОМЕЛЬФО

СПОНСОР Общество с ограниченной ответственностью
РУБРИКИ «ТВ КУПОЛ»

100ТВ
ТЕЛЕКАНАЛ

Легенды «Ленфильма» —
кинопоказ на 100ТВ

«Это время мы прекрасно проводили»



Посетители раздумывали, где работы выглядят эффектней — в оригинале или собранные в книгу.

Название длинное и вроде бы какое-то бытовое, невозвышенное: «Здравствуй, Зоянька, как дела?» Ну а что ж такого? Верно, что красота, растворенная в повседневности, может чувствоваться еще острее.

ЗОИНЫКА — это давняя любовь Владимира Комельфо и его нынешняя супруга художница Зоя Норина. А выставка посвящена одноименной книге, которую выпустил Комельфо, — как он сам аттестует ее, «несколько писем о любви, десяток несмелых картинок и много стихов из семейного архива» — из начала 80-х, когда эта любовь только начиналась.

«Они пролежали в цветастой коробке в шкафу все эти годы. Многие из них кажутся мне сейчас до глупости наивными. Другим сам удивляюсь — но почерк вроде мой. Мне не хочется ничего исправлять, сокращать. Мы изменились. Они — нет», — продолжает художник.

Это про стихи. А выставка состоит из иллюстраций для книги. Их Владимир Комельфо создал за этот год. В акварельном тумане проступают смутно знакомые здания, лица. Между них — мелким шрифтом тексты: те самые письма, стихи... Всё в оттенках серого. Как будто на воспоминания о прошлом время тоже накладывает патину.

— Иллюстрации эти я уже видел в гостях у Володи. Они произвели на меня впечатление тогда — и производят сейчас, — рассказал посетивший выставку кинорежиссер Юрий Мамин. — Как это у Пушкина говорит Моцарту Сальери? «Какая смелость и какая стройность!» Они очень совершенны в своем роде, поскольку любую из них можно с удовольствием повесить у себя дома. Смотреть на нее, с гордостью показывать гостям... Не знаю только, какую выбрать, — все хороши. Они абстрактны, в них наборы каких-то реалий, вызывающих воспоминания. В них есть остроумие, изобре-

тательность, чувство формы. В общем, редкий художественный талант. А вот книжку Володи я еще не прочел, хотя понимаю, что она о любви — о том, чего так не хватает в нашем обществе. Думаю, что в этом случае верна поговорка «талантливый человек талантлив во всем». Он, может быть, странен в чем-то — но безусловно неординарен. А талант — это и есть следствие неординарности мышления.

Между работами на экранах — неожиданно цветные, но тоже как будто выцветшие отрывки из тогдашних песен. Макаревич, Гребенщиков, Челентано, «Абба»...

— Сегодня ночью, перед выставкой, я вдруг поняла, что с момента написания первого из стихотворений прошло ровно тридцать лет и три года, — поделилась героиня выставки, адресат и муза художника Зоя Норина. — Мы долго думали, быть или не быть этой книге. То, что в ней, раньше принадлежало только мне. И вдруг вот так взять и показать всем, не только близким... И все-таки решили, что быть. Тут было важно мнение наших любимых дочерей Женечки и Аннушки. Они обе прочитали книгу — и не сговариваясь сказали: «Я так смеялась!»

— Есть истории, которые очень хочется слушать, потому что они интересные, трогательные, о любви и о времени. А еще они честные. Папина история — одна из таких, — говорит мне дочь Комельфо Евгения. — Он говорит: «Надо же, только что писал». А я смотрю — столько лет уже прошло. Я недавно призналась папе, что не всегда понимаю, что он хочет сказать, когда пишет об Ахматовой и о Пушкине. Но я понимаю его письма и стихи. Я знаю Зою — она очаровательная и красивая. А мне это интересно, потому что, когда папа писал эти письма, Зое было двадцать лет, как и мне сейчас. Я читаю их — и узнаю в них себя, и папу, и себя в папе. И вы можете в них узнать себя двадцатилетних.

Выставку устроили в рамках проекта Балтийской медиа-группы «История над нами пролилась...», посвященного старшему поколению петербуржцев. Сюда, в медиациентр,



Все примерно как у Блока: вино, туман, Незнакомка.

люди приносят свои семейные архивы, фото, истории, связанные с Ленинградом, с жизнью их семьи в минувшем веке. У Владимира Комельфо история связана не просто с Ленинградом, а с этим самым домом.

— Дело в том, что я двадцать с лишним лет живу здесь — на Каменноостровском, 67, — рассказал художник. — В башне дома у меня мастерская. Потом тут появилась Балтийская медиа-группа, и мы подружились, у нас было много общих проектов. И спасибо замечательным людям, которые сделали эту выставку. Вообще тут замечательное место: тут жил Шалапин. Бывали Пушкин, архитекторы Воронихин, Шуко... Даже Меншиков тут бывал неподалеку — в Лопухинском садике. Это время, о котором идет речь (1982 — 1983 годы), сейчас много ругают. И, безусловно, есть за что. Застой. Но именно это время мы прекрасно проводили. Нам было очень хорошо жить — если говорить про личную жизнь. Сейчас-то кажется, что все только сидели по кухням и о чем-то там разговаривали. Но было не совсем так.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

Выставка продлится до 6 апреля и доступна по будням с 10.00 до 19.00. Вход свободный.